

Цифровизация юридической профессии: о рисках и угрозах цифровизации рынка труда

УДК 34(340)

Гайворонская Яна Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права,
Дальневосточный федеральный университет, Юридическая школа; E-mail: yanavl@yandex.ru.

Каримова Юлия Ибрагимовна

Студент, Дальневосточный федеральный университет, Юридическая школа; E-mail: karimova2001@bk.ru.

Статья получена: 17.03.2020. Рассмотрена: 14.04.2020. Одобрена: 19.05.2020. Опубликовано онлайн: 04.06.2020. © РИОР

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6
«Национально-культурные и цифровые тренды
социально-экономического и политико-правового
развития Российской Федерации в XXI веке».*

Аннотация. В работе рассмотрена проблема технологической безработицы в условиях масштабной цифровой трансформации общества. Особо выделены перспективы цифровизации юридической профессии. Цифровую трансформацию юриспруденции авторы анализируют в двух ракурсах: с позиций возможной замены человеческого труда машинным и с позиций внедрения в профессиональную юридическую деятельность новых цифровых технологий (LegalTech). Перспективы отмирания юридической профессии в цифровую эпоху оцениваются скептически. Авторы приходят к выводу, что цифровизация порождает качественную модификацию юриди-

ческой профессии, связанную с изменением содержания и форм организации профессиональной юридической деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, технологическая безработица, цифровые технологии, LegalTech, юридическая профессия, юриспруденция, роботы, искусственный интеллект, информационные технологии, риски и угрозы цифровизации

Присущая человеку потребность контролировать различные процессы и явления, происходящие с ним, приводит к желанию заглянуть за занавес реальности, увидеть или хотя бы спрогнозировать свое будущее. Именно этим желанием и обусловлено огромное количество мифов вокруг цифровой трансформации общества. У любых масштабных преобразований, какую бы выгоду они ни сулили, всегда есть оборотная сторона. Так, технологии — от роботов-пылесосов, помогающих в хозяйстве, до машин, чита-

DIGITALIZATION OF THE LEGAL PROFESSION: ON THE RISKS AND THREATS OF DIGITALIZATION OF THE LABOR MARKET

Gaivoronskaya Yana Vladimirovna

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Far Eastern Federal University Law School; E-mail: yanavl@yandex.ru.

Karimova Yulia Ibragimovna

Student, Far Eastern Federal University Law School; E-mail: karimova2001@bk.ru.

Manuscript received: 17.03.2020. Revised: 14.04.2020. Accepted: 19.05.2020. Published online: 04.06.2020. © RIOR

This work was financially supported by the Russian Federation Presidential Grant No. НШ-2668-2020.6 “National-Cultural and Digital Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century”.

Abstract. The problem of technological unemployment in the context of large-scale digital transformation of society is contemplated. The prospects for digitizing legal profession are emphasized. The authors analyse the digital transformation of jurisprudence in two ways: from the standpoint of possible replacement of human labor with machine labor and from the standpoint of introducing of new digital technologies into legal profession (LegalTech). The prospects of the withering away of the legal profession in the digital age are reckoned up as sceptical ones. The authors conclude that digitalization causes qualitative modification of the legal profession, related to changes in content and forms of organization of professional legal activity.

Keywords: digitalization, technological unemployment, digital technology, LegalTech, legal profession, law, robots, Artificial Intelligence, Information Technology, risks and threats of digitalization

ющих рентгеновские снимки, — повышают производительность труда и улучшают качество жизни. Но, с другой стороны, эти же блага технологий таят в себе угрозы для человечества. Например, вытесняют человека с рынка труда и провоцируют тем самым кризисные социально-экономические изменения, заменяя человека в некоторых видах деятельности.

Оценивая сложившуюся ситуацию, Клаус Шваб, президент всемирного экономического форума в Давосе, отметил: «Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит то, как мы живем, работаем и общаемся друг с другом. По масштабу, объему и сложности Четвертая промышленная революция не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества» [31, с. 4].

Одно из последствий промышленной революции — технологическая безработица, одна из известных и широко обсуждаемых угроз цифровизации. Начиная с восстания луддитов 1811 г. и до современности, рынок труда и карта профессий периодически менялись под влиянием механизации, автоматизации, затем — компьютеризации и информатизации. Новый виток таких изменений связан с масштабной цифровизацией различных видов человеческой деятельности. Цифровая трансформация общества отличается от предыдущих промышленных революций с точки зрения как количественных, так и качественных изменений рынка труда. Пессимистические футурологические прогнозы прочат противостояние человечества и искусственного интеллекта, а нейтральные констатируют передачу искусственному интеллекту существенной части выполняемых человеком функций и отмирание ряда профессий в ближайшей перспективе.

Эксперты Всемирного экономического форума, неправительственной швейцарской организации, опубликовали исследование *Future of Jobs 2018*, данные для которого собирали с помощью онлайн-анкет в течение 9 месяцев [12]. Были исследованы промышленные и финансовые компании из 20 стран. Согласно отчету *Future of Jobs 2018* автоматизация до 2022 г. уничтожит 75 млн рабочих мест, и исчезнут многие знакомые профессии. Роботы по прогнозу заменят менеджеров, секретарей, ча-

стично бухгалтеров, кассиров, фабричных рабочих и кладовщиков. Машины заменят людей в сфере поиска, обработки и передачи информации, координации проектов, консультирования и управления. Правда, по мнению экспертов, это не должно привести к росту безработицы, так как технический прогресс в то же время создаст 130 млн новых рабочих мест.

В 2018 г. на долю людей приходился 71% часов, потраченных на работу, а на долю машин — 29%. В 2025 г. на долю машин будет приходиться 52% часов, потраченных на работу, а на долю людей — 48%. К 2022 г. 50% всех компаний, участвовавших в опросе, ожидают, что смогут сократить число сотрудников, работающих полный день, на 40% за счет автоматизации процессов. Компании признают, что переобучать придется 54% сотрудников до 2022 г., однако часть из них предпочитает нанять новых специалистов, а не тратить деньги на переобучение имеющихся [34].

McKinsey Global Institute провел исследование *Jobs lost, jobs gained: Workforce transitions in a time of automation*, в котором проанализировано более 800 профессий различных специализаций из 46 стран мира (отчет опубликован в декабре 2017 г.). Исследователи сделали вывод о том, что очень немногие профессии — менее 5% — полностью состоят из видов деятельности, которые могут быть автоматизированы. Однако примерно в 60% профессий *основные* виды деятельности могут быть автоматизированы. При этом деятельность, наиболее восприимчивая к автоматизации, включает физические действия в предсказуемых условиях, такие как эксплуатация оборудования и приготовление фастфуда. Другие две категории действий, которые всё чаще можно выполнять лучше и быстрее с помощью машин — это сбор и обработка данных. Следовательно, компьютеры могут вытеснить большое количество рабочей силы, например, при оформлении ипотеки, работе юриста и в бухгалтерском учете. По прогнозам McKinsey Global Institute к 2030 г. может быть автоматизировано и роботизировано до 800 млн рабочих мест. Причем в Китае к 2030 г. роботами может быть заменено до 236 млн человек [34].

Эксперты российского Института развития интернета прогнозируют, что в первую очередь могут исчезнуть такие профессии, как водитель такси, продавец и грузчик [16].

По словам министра просвещения О. Васильевой, с 1 сентября 2020 г. в российских колледжах из перечня профессий вычеркнут почти 100 наименований [29]. Ткачи, сушильщики, радиооператоры, сборщики изделий электронной техники, изготовители эмалированной посуды уступят место мехатроникам и робототехникам. Новые популярные направления: «мехатроника и мобильная робототехника», «графический дизайн», «техническая эксплуатация и обслуживание роботизированного производства», «аддитивные технологии», «техническое обслуживание и ремонт биотехнических медицинских аппаратов и систем».

По результатам опроса ВЦИОМ в августе 2019 г. на сегодняшний день противостояние с роботами на рынке труда не особо беспокоит россиян. Так, перспектива замены людей на рабочих местах роботами не пугает 78% опрошенных из работающих россиян. Более половины опрошенных не считают, что роботы смогут заменить людей во многих сферах деятельности в ближайшее время (51%). С другой стороны, 47% придерживаются обратного мнения, причем в этой группе большинство составили лица от 18 до 34 лет [23].

На самом деле перспектива исчезновения многих профессий и серьезного переустройства рынка труда в целом абсолютно реальна. Имеющиеся прогнозы, в среднем на период до 2030 г., показывают тенденцию расширения сферы машинного труда. Очевидно, что новые профессии, преимущественно технической направленности, ждут вчерашних школьников, в то время как цифровизация высвобождает с рынка труда взрослое население с «гуманитарным» образованием. Это приведет к росту технологической безработицы и сделает труд миллионов работников невостребованным, лишив их возможности получения трудового дохода [15, с. 43].

Переобучение сможет предложить значительной части бывших менеджеров и прочих гуманитариев менее квалифицированную работу с меньшей оплатой, т.е. снижение социального статуса и качества жизни. Такой прогноз заставляет экс-

пертов задумываться о пределах цифровизации и возможности внешнего контроля за эволюционным развитием технического прогресса ради сохранения социальной стабильности.

Применительно к юриспруденции в России о кризисе профессии стали много говорить после скандально известного заявления президента Сбербанка Германа Грефа во время лекции в Балтийском федеральном университете им. Канта (2017 г.). Выступая перед студентами, он заявил, что Сбербанк перестает брать на работу юристов, «которые не знают, что делать с нейронной сетью». По мнению Г. Грефа, современным компаниям не нужны юристы без знаний в области искусственного интеллекта и понимания того, как работают компьютерные сети [8].

Автоматизация юридической деятельности активно обсуждается профессиональным сообществом. Актуальность темы подчеркивается хотя бы тем фактом, что вопрос о том, заменят ли роботы юристов, обсуждался на Петербургском международном юридическом форуме 2019 г. в рамках дискуссии «Legal Tech: от права к коду» [2].

Снижение спроса на юридические услуги — мировая тенденция. Британское отделение крупнейшей международной аудиторской фирмы Deloitte по результатам исследований рынка труда сообщило, что юридический бизнес в Великобритании уже сейчас находится в лидерах по числу увольнений, и в течение ближайших 20 лет вследствие автоматизации в нем сократится еще около 140 000 рабочих мест. А исследования Центра изучения юридической профессии Джорджтаунского университета показывают, что на американском рынке в 2014–2015 гг. спрос на юридические услуги оставался примерно на одинаковом уровне, несмотря на рост экономики, — это равносильно фактическому падению [22].

По данным Центра занятости и экономического развития Финляндии, на учете безработными в январе 2018 г. состояли 386 юристов, 961 доктор наук и 2682 магистра философии [11, с. 18]. Это объясняется тем, что уже сегодня искусственный интеллект способен производить обработку и анализ документов, решать стандартизированные юридические задачи, вытесняя с рынка дипломированных специалистов.

По прогнозам исследователей, технологическая безработица в развитых странах (включая Россию) неизбежно будет нарастать под влиянием автоматизации и роботизации различных сфер общественной жизни, а также развития искусственного интеллекта [6].

Однако всё не так однозначно. Чтобы оценить, какие угрозы для будущего юридической профессии несет в себе цифровая трансформация, нужно представлять, в чем именно эта трансформация состоит.

Здесь важно отличать гипотетические рассуждения о цифровом будущем профессии и анализ реальных технологий, имеющих на данный момент или находящихся в разработке.

Одним из наиболее известных проявлений цифровизации юридической деятельности является LegalTech. Обобщенно LegalTech означает использование информационных технологий, онлайн-сервисов и специального программного обеспечения для повышения эффективности юридической деятельности.

Зарубежные платформы широко используют искусственный интеллект и машинное обучение, поэтому их функционал широк и предполагает в том числе проверку и трактовку сложных правовых текстов (Luminance, Leverton, Contract room) [18, с. 42]. Еще несколько лет назад СМИ сообщали, что в Америке разработали виртуального юридического ассистента [21]. Это программа, оснащенная вопросно-ответной системой искусственного интеллекта, которая использует естественный язык для того, чтобы понять вопросы юристов и сообщить им информацию по интересующим их судебным делам и законодательству с необходимыми ссылками. Машина избавляет юристов от необходимости просматривать множество материалов в поисках наиболее подходящих прецедентов.

Робот Ross, специализирующийся на делах с банкротством, работает в адвокатском агентстве Baker & Hostelter в Америке с 2016 г. Ross функционирует на базе самообучаемого искусственного интеллекта Watson, т.е. чем больше дел он рассмотрит, тем более опытным он становится. В функции робота входит сканирование заложенной в нем базы, чтобы помочь адвокатам выбрать информацию, которая могла бы иметь какое-то отношение к определенному делу [3, с. 462].

Специализированное программное обеспечение (Discovery Cracker, IBM-Watson и др.) может автоматически выполнять сложные юридические операции, например подготовку к судебному процессу или анализ документов по M&A сделке [22].

На российском рынке есть достаточно много разработок, помогающих оптимизировать юридический бизнес или (их меньше) организовать правовое консультирование населения. В качестве примеров программ сегмента LegalTech на российском рынке можно назвать: Preferentum Правовая Экспертиза (программный комплекс, предназначенный для сокращения сроков и повышения качества проверки документов при согласовании и проведении экспертизы проектов нормативно-правовых актов, контрактов, договоров и других документов); Casebook (сервис мониторинга судебных дел и контроля за деятельностью контрагентов); Caselook (инструмент для поиска и анализа судебной практики); Case.pro (система автоматизации юридических процессов); LawMatic (программное обеспечение для юристов); Юрайт (программа для учета судебных дел и претензионно-исковой работы); FreshDoc (онлайн-конструктор документов); Jeffit (сервис для учета текущей загруженности юристов) и т.д.

Сетевой ресурс «Робот-юрист», работающий на платформе DokUs, помогает самостоятельно составить юридические документы, разобраться в делах, с которыми сталкиваются автовладельцы, собственники квартир, те, кто купил некачественный товар или не может вернуть свои деньги, данные в долг [25]. Бесплатную услугу по разработке договора практически любой сложности предлагают разработчики проекта Freshdoc [14]. Они заявляют, что данный онлайн ресурс — «ваш личный робот-юрист». На сайте представлены почти 1500 шаблонов различных документов в таких направлениях, как документы для банкротства, образцы доверенностей, документы для регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя, в сфере защиты персональных данных и интеллектуальной собственности.

Робот, составляющий иски, используется Сбербанком России: он собирает необходимую информацию, вносит данные

в бланк и распечатывает необходимый пакет документов.

Цифровизация правоохранительной деятельности уже давно идет по пути создания электронных учетов, реестров и баз данных. Примером является банк оперативно-справочной и розыскной информации с единым местом хранения в Главном информационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГИЦ МВД РФ) [9]. Электронные учеты позволяют гораздо эффективнее раскрывать, расследовать и предупреждать преступления, успешно осуществлять розыск преступников, устанавливать личности неизвестных граждан и определять принадлежность изъятого имущества [26, с. 53].

Наиболее известным широкому пользователю и давно вошедшим в практику примером информационных технологий в юриспруденции являются справочные правовые системы, такие как «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс» и т.д. Они представляют собой обширные базы данных, включающие материалы официального законодательства и судебной практики и оснащенные развернутой системой поиска по отдельным реквизитам.

Привести примеры сервисов, созданных именно для правотворческой или государственной правоприменительной деятельности, не так просто, но они всё же есть. Например, компания «Преферентум» создает автоматизированные информационные системы, основанные на интеллектуальных технологиях анализа массивов неструктурированной информации, как для коммерческих, так и для государственных структур. Среди проектов компании — разработка и внедрение системы правового мониторинга (АИС «Мониторинг») и системы правовой экспертизы (АИС «Мониторинг-М») для МВД России (система находится в эксплуатации с 2009 г.) [20].

Интересные примеры применения цифровых технологий в законотворческой деятельности дает опыт Исландии. Страна со сравнительно небольшим населением в 2011 г., нуждаясь в принятии новой Конституции, доверила ее разработку не профессиональным политикам, а рядовым гражданам. Проходил весь этот процесс в электронной форме. Кон-

ституционный Совет активно применял интерактивные методики, используя сайт Совета, аккаунты в Facebook, Twitter, Flickr и на YouTube, личные сайты и страницы членов Совета. Эти механизмы позволили организовать обсуждение разных версий проекта. Заседания Совета и комитетов транслировались на сайте и в YouTube в прямом эфире [5, с. 59].

Перспективы цифровизации нотариата связывают с распространением электронных подписей. Есть мнение, что необходимость в этом институте отпадает в случае, если жилищные реестры будут оцифрованы, децентрализованы и отказоустойчивы, а для передачи прав собственности на жилье можно будет использовать автоматические алгоритмы. Однако такой позиции придерживаются не все. Полномочный представитель Правительства РФ в высших судебных инстанциях М. Барщевский, комментируя аналогичные предложения, отметил: «...я не понимаю, как компьютер сможет удостоверить завешание, разъяснив при этом завещателю его права» [27, с. 493].

С 1 января 2018 г. нотариусы перешли на работу в рамках Единой информационной системы нотариата (ЕИС), которая подключена к системе электронного межведомственного обмена данными. Через ЕИС нотариусы подключены к базам МВД, Росреестра, ФНС и других структур.

Некоторые считают, что появление роботов-судей, прокуроров, адвокатов, коллекторов, риелторов и даже депутатов — это дело ближайшего будущего. Исследователи рассуждают о достоинствах электронных юристов, говоря об их справедливости, беспристрастности, способности выдерживать заданные параметры объективности и гуманизма, не брать взятки, не требовать привилегий и быть бескорыстно преданными клиенту (если речь идет о роботе-адвокате) [10, с. 14].

Сегодня «Робот-судья» является одним из самых амбициозных проектов Министерства юстиции в Эстонии. Робот-судья сможет разрешать споры по мелким претензиям на сумму менее 7 000 евро, что должно снизить нагрузку на судей. По задумке разработчиков, обе стороны будут загружать в систему документы и другую соответствующую информацию, а искусственный интеллект примет решение, которое может быть обжа-

ловано в суде [33]. Проект находится на стадии разработки, и пока информации об обещанном пилотном запуске на официальном сайте Минюста Эстонии и в новостных СМИ нет.

Однако такие технологии — дело далекого будущего. На сегодняшний день «роботы-юристы» — это справочно-правовые системы, базы данных, программы-анализаторы, программы-конструкторы документов, чат-боты для первичного консультирования.

Причем передача многих из интеллектуальных и распорядительных функций юристов и государственных служащих искусственному интеллекту находится под большим вопросом независимо от технической возможности реализации таких решений. Юриспруденция — во многом творческая деятельность, поэтому сложные логические задачи, построение тактики защиты или обвинения, ораторское мастерство — всё это не сможет осуществить робот [19].

Специалисты справедливо подчеркивают, что «...важнейшую роль в судебном процессе играет судебное усмотрение, т.е. мыслительная деятельность конкретного судьи по конкретному делу, которая в качестве результата представляет собой вполне определенное решение, принятое на основе анализа альтернативных вариантов, предлагаемых законодательством» [27, с. 492]. А электронный судья-робот при всем своем совершенном устройстве к мыслительной деятельности не способен, поэтому невозможна и реализация такого неотъемлемого атрибута судопроизводства, как судебное усмотрение. Применение в ходе осуществления правосудия информационных и коммуникационных технологий нельзя рассматривать как переход к новому типу правосудия — электронному правосудию [27, с. 492].

Менеджер по маркетингу BGP Litigation Светлана Зеленова считает, что «Legal IT будет и дальше развиваться в области статистики и аналитики массивов данных, что существенно сэкономит время юристов и даст конкурентные преимущества тем фирмам, у которых эти системы очень хорошо структурированы и работают эффективно» [24].

Системы поддержки принятия решений, основанные на искусственном интеллекте, высокоскоростном Интернете, облачных техно-

логиях и т.д., могут стать будущим LegalTech и в правотворческой, и в судебной, и в правоприменительной деятельности. При всем этом, как отмечают специалисты, на данный момент «юриспруденция остается аналоговой» [32]. В плане технического прогресса ожидается вторичный технологический сдвиг, связанный с развитием блокчейна и иных технологий, что принципиально изменит экономику, а следовательно, и юридическую работу. Юристы начали разбираться в вопросах искусственного интеллекта, но блокчейн и его возможности остаются за гранью понимания большинства. К тому же эксперты подчеркивают, что цифровизация — это лишь средство. Без человеческой эрудиции, опыта, даже при наличии необходимых технических средств она безжизненна [7, с. 17].

Если вернуться к вопросу о востребованности юридических услуг в век IT-технологий, то здесь тоже все не столь однозначно. Например, в 2019 г. Всероссийский научно-исследовательский институт труда представил топ-10 самых востребованных профессий (среди профессий рабочих и специалистов среднего звена). Лидируют в рейтинге востребованных профессий продавцы-кассиры, далее идут повара, педагоги проф. обучения и проф. образования и юристы. Кроме того, в топ-10 вошли специалисты по социальной работе, по закупкам, педагоги доп. образования, медсестры, делопроизводители, бухгалтеры и педагоги-дефектологи. Перечень был составлен на основе анализа вакансий трех известных в России интернет-сервисов по трудоустройству, а также опроса представителей 26,9 тыс. компаний [17].

Сопоставляя исследования, можно увидеть интересный нюанс: и в списке тех, кому грозит исчезновение в связи с распространением цифровых технологий, и в перечни самых востребованных в современной России входят одни и те же профессии. Специалисты по работе с информацией неактуальны с точки зрения большинства прогнозов цифровой трансформации рынка труда, но именно к этой группе можно отнести делопроизводителей и специалистов по закупкам. По прогнозам распространения технологической безработицы, преподаватели вузов (которыми являются

педагоги проф. обучения, проф. образования и доп. образования), бухгалтеры и юристы тоже входят в основную группу риска с точки зрения замены машинным трудом. Однако эти же специалисты оказываются в лидерах востребованности в современной России.

Такая ситуация еще раз возвращает нас к необходимости разграничивать прогнозы долгосрочные (перспективные) и ближайшие. Теоретические возможности цифровой революции и реальный уровень развития (и главное — доступности широкому кругу потребителей) компьютерных технологий — это разные вещи. С этих позиций говорить о невостребованности или тем более об отмирании юридической профессии в ближайшие десятилетия преждевременно. Равно как преждевременно прогнозировать существенное снижение доходности юридического бизнеса и сокращение сферы юридических услуг в целом. Это касается не только российского рынка труда.

По мнению бизнес-аналитиков, потенциальная прибыльность отрасли юридических услуг должна возрасти, так как высокая степень автоматизации работы ведет к серьезному снижению издержек. Кроме того, «автоматизация анализа информации вовсе не означает автоматизацию принятия решений на основе этой информации» [22]. Человеческий надзор за аналитической деятельностью искусственного интеллекта необходим, причем осуществлять такой контроль должны высокопрофессиональные специалисты со стажем и опытом.

Инсайдеры юридического бизнеса считают, что опасения в части роботизации юридического труда явно преувеличены. По мнению управляющего партнера Национальной юридической службы «Амулекс» Е. Коваленко, корни проблемы в том, что многие юристы не хотят менять подход к своей работе, не желают смотреть в будущее и видят угрозу там, где ее нет. «Такой информационный фон мешает развитию отрасли, приводит к тому, что процессы внедрения автоматизации саботируются изнутри, из страха перед переменами» [13], — говорит он. В результате технологии становятся более дорогими, внедрение протекает медленно, а профессиональное сообщество не может в полной мере оценить все достоинства LegalTech.

При всем этом невозможно отрицать существенного влияния цифровизации на рынок юридических услуг и юридическую профессию в целом. Эксперты подчеркивают кардинальные изменения, произошедшие в индустрии за последние десять лет. Так, управляющий партнер Deloitte Legal в СНГ Анна Костыра, участник форума Skolkovo LegalTech, считает, что «восприятие профессии юриста в традиционном значении изменилось, несмотря на то, что юриспруденция труднее поддается технологизации, учитывая необходимость в высокой степени интеллектуальной вовлеченности по множеству вопросов» [28].

В современных условиях нужно говорить об изменении содержания юридического труда. Появление новых требований к работникам и новых компетенций, прежде всего в области компьютерных и информационных технологий, а также новых методов организации юридической работы — это те реальные изменения юридической профессии, которые происходят уже сейчас, и удельный вес которых будет нарастать в ближайшее время. Современные юристы должны разбираться в информационных технологиях, использовать их в своей профессиональной деятельности и уметь с их помощью регулировать общественные отношения [30, с. 86].

Сооснователь международной школы United World College Вероника Зонабанд относит к необходимым навыкам будущего: 1) умение критически мыслить, находить нестандартные решения, т.е. креативность, творческие способности; 2) адаптивность, т.е. готовность воспринимать неопределенность не как трагедию, а как возможность; 3) социальную коммуникацию, т.е. умение общаться с людьми разных национальностей [1]. Согласно отчету Всемирного экономического форума The Future of the Jobs 2018, среди самых важных навыков будущего опрошенные представители российских компаний отметили креативность, оригинальность и инициативность, аналитическое мышление, активное обучение и стратегический подход к нему, технологический дизайн и программирование, критическое мышление и анализ, эмоциональный интеллект, способность решать комплексные проблемы, лидерство и социальное влияние [4].

Цифровая трансформация юридической профессии — это не столько количественные изменения (хотя они, несомненно, есть), связанные с числом востребованных в отрасли юристов, доходностью юридического бизнеса

или распространенностью в обществе юридических услуг, сколько качественные, связанные с изменением содержания и форм организации профессиональной юридической деятельности.

Литература

- 80% профессий исчезнут через 20 лет [Электронный ресурс] // Forbes. — 31.08.2018. — URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/366255-veronika-zonabend-80-professii-ischeznut-cherез-20-let> (дата обращения: 23.03.2019).
- Legal Tech: от права к коду // LF: Петербургский международный юридический форум — Официальный сайт форума. — URL: <https://spblegalforum.ru/ru/programme/1556426551143> (дата обращения: 23.03.2020).
- Ахмеджанова Р.Р. Может ли искусственный интеллект заменить судью-человека? // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием. — М.: РУДН, 2017. — С. 461–467.
- Будущее рабочих мест. Главное из отчета Всемирного экономического форума [Электронный ресурс] // Хабр. 21.09.2018. — URL: <https://habr.com/ru/post/423869/>.
- Васильева Т.А. Конституционные реформы в цифровую эпоху: опыт Исландии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 3(83). — С. 55–62.
- Ваторопин А.С., Ваторопин С.А., Четваева Н.Г. Автоматизация и роботизация как факторы роста технологической безработицы в современном обществе [Электронный ресурс] // Вопросы управления. — 2017. — № 3. — URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2017/04/09/>.
- Воронцов С.А., Мамычев А.Ю. «Искусственный интеллект» в современной правовой и политической жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации // Территория возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2019. — № 4. — С. 9–22.
- Герман Греф посоветовал юристам «забыть профессию». [Электронный ресурс] // Информационный портал РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d> (дата обращения: 10.05.2019).
- Главный информационный центр МВД РФ [Электронный ресурс]. — URL: https://xn--blaew.xn--plai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/Ustav.
- Глебов И.Н. Правовая Футурология: постановка проблемы искусственного юридического разума // Российское государствоведение. — 2018. — № 1. — С. 12–29.
- Жилкин В.А. Искусственный интеллект и цифровые технологии в юридической деятельности в цифровой реальности (на примере Финляндии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоустройства. — 2018. — № 5. — С. 16–21.
- Какие профессии исчезнут в ближайшие 4 года, а какие станут лишь популярнее [Электронный ресурс] // Информационный портал AdMe: творчество, свобода, жизнь. — URL: <https://www.adme.ru/zhizn-nauka/kakie-professii-ischeznut-v-blizhajshie-4-goda-a-kakie-stanut-lish-populyarnее-1891065/> (дата обращения: 25.09.2019).
- Коваленко Е. Legal Tech: больше плюсов, чем минусов [Электронный ресурс] // АГ: Адвокатская газета. Орган федеральной палаты адвокатов РФ — Официальный сайт. — URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/zamenyat-li-advokatov-roboty/> (дата обращения: 23.03.2019).
- Конструктор документов: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.freshdoc.ru/>.
- Мальшева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. — 2018. — № 1. — С. 40–46.
- Названы наиболее подверженные риску исчезновения профессии [Электронный ресурс]. — URL: <https://russian.rt.com/russia/news/689228-podverzhennye-risku-ischeznoveniya-professii> (дата обращения: 21.03.2020).
- Очередь на кассира: самая востребованная профессия в России — продавец [Электронный ресурс] // Информационный портал «Известия». 23.12.2019. — URL: <https://iz.ru/956712/anna-ivushkina/ochered-na-kassira-samaia-vostrebovannaja-professii-v-rossii-prodavets> (дата обращения: 21.03.2020).
- Певцова Е.А., Соколов Н.Я. Профессиональное поведение юристов в электронном государстве в случаях несовершенства законодательства // Журнал российского права. — 2018. — № 6. — С. 40–49.
- Петухов С.В., Рачеева Ю.В. Трансформация юридической профессии в условиях цифровизации // Устойчивое развитие науки и образования. — 2018. — № 10. — С. 247–251.
- Преферентум: официальный сайт Юридический вестник кубанского государственного университета. — URL: <http://preferentum.ru/index.php?id=12>.
- Робот, а не человек: как искусственный интеллект перестроит работу юристов [Электронный ресурс] // Информационный портал «Право.ру». — 03.08.2016. — URL: <https://pravo.ru/story/view/131655/>.
- Робот-адвокат: как юристам не остаться без работы [Электронный ресурс] // Forbes. — 24.04.2017. — URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/343269-robot-advokat-kak-yuristam-ne-ostatsya-bez-raboty> (дата обращения: 23.03.2019).
- Роботы и работа: мифы и реальность. Опрос от 20 августа 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9855> (дата обращения: 25.09.2019).
- Роботы-правоведы: как технологии изменят работу юридических компаний [Электронный ресурс] // Информационный портал «Право.ру». 02.02.2016. — URL: <https://pravo.ru/story/view/125603/>.
- Робот-юрист: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://robot-urist.ru/index.php#sp-users-wrapper>.
- Семенцов В.А. Цифровизация правоохранительной деятельности и роботизация юридической профессии // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2019. — № 1. — С. 52–56.
- Тонков Е.Е., Пожарова Л.А. Правовое регулирование в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы // Научные ведомости. — 2019. — № 3. — С. 490–497.
- Трансформация неизбежна: в преддверии Skolkovo LegalTech. BlackEdition эксперты обсудили новую роль юриста [Электронный ресурс]. — URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/deloitte-in-press/2019/transformaciia-neizbezhna-v-preddverii-skolkovo-legaltech-blackedition-eksperty-obsudili-novuiu-rol-yurista.html> (дата обращения: 23.03.2019).
- Фалыхов Р. Минус сто: какие профессии исчезнут в России [Электронный ресурс] // Информационный портал Газета.ру. — 11.08.2019. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/11/12572611.shtml> (дата обращения: 25.09.2019).
- Храмцова Н.Г., Майборода Т.Ю. Подходы к развитию цифровых компетенций студентов юридических вузов //

- Перспективы науки и образования. — 2019. — № 1(37). — С. 80–93.
31. Шwab К. Четвертая промышленная революция. — М.: Эксмо, 2020. — 288 с.
32. Юриспруденция остается «аналоговой» — интервью с блокчейн-экспертом Беттиной Варбург [Электронный ресурс] // Информационный портал Право.ру. — URL: https://pravo.ru/news/218249/?desc_chrono_3_3= (дата обращения: 09.02.2020).
33. Can AI Be a Fair Judge in Court? Estonia Thinks So. URL: <https://www.wired.com/story/can-ai-be-fair-judge-court-estonia-thinks-so/> (accessed 11 September 2019).
34. James Manyika. Jobs lost, jobs gained: Workforce transitions in a time of automation. *McKinsey Global Institute*. December 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages>.

References

- 80% of professions will disappear in 20 years. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/366255-veronika-zonabend-80-professii-ischeznut-cherez-20-let> (accessed 23 March 2019).
- LegalTech: from law to code. *LF: St. Petersburg international legal forum — official website of the forum*. URL: <https://spblegalforum.ru/ru/programme/1556426551143> (accessed 23 March 2020).
- Akhmedzhanova R.R. Can artificial intelligence replace a human judge? *Jurisprudence 2.0: a new view on law: materials of the interuniversity scientific and practical conference with international participation*. Moscow, Moscow: RUDN, 2017. Pp. 461–467.
- The future of jobs. The main thing from the report of the world economic forum. *Habr*. URL: <https://habr.com/ru/post/423869/>.
- Vasileva T.A. Constitutional reforms in the digital age: the experience of Iceland. *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia*. 2019, no. 3(83), pp. 55–62.
- Vatoropin A.S. Vatoropin A.S., Chevtaeva N.G. Automation and robotics as growth factors technological unemployment in the modern society. *Management Issues*. 2017, no. 3. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2017/04/09/>.
- Vorontsov S.A., Mamychev A.Yu. “Artificial intelligence” in modern legal and political life of society: problems and contradictions of digital transformation. *Territory of opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2019, no. 4, pp. 9–22.
- Herman Gref advised lawyers to “forget the profession”. *RBC information portal*. URL: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d> (accessed 10 May 2019).
- Main information center of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. URL: https://xn--b1aew.xn--plai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/Ustav.
- Glebov I.N. Legal Futurology: statement of the problem of artificial legal reason. *Russian state studies*. 2018, no. 1, pp. 12–29.
- Zhilkin V.A. Artificial intelligence and digital technologies in legal activity in digital reality (on the example of Finland). *Journal of foreign legislation and comparative law*. 2018, no. 5, pp. 16–21.
- What professions will disappear in the next 4 years, and which will only become more popular. *AdMe information portal: creativity, freedom, life*. URL: <https://www.adme.ru/zhizn-nauka/kakie-professii-ischeznut-v-blizhajshie-4-goda-a-kakie-stanut-lish-populyarnee-1891065/> (accessed 25 September 2019).
- Kovalenko E. LegalTech: more pros than cons. *AG: Lawyer’s newspaper. Body of the Federal chamber of lawyers of the Russian Federation—Official website*. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/zamenyat-li-advokatov-roboty/> (23 March 2019).
- Document constructor: official website. URL: <https://www.freshdoc.ru/>.
- Malysheva G.A. On socio-political challenges and risks of digitalization of Russian society. *Power*. 2018, no. 1, pp. 40–46.
- The most vulnerable professions are named. *RT*. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/689228-podverzhennye-risku-ischeznoeniya-professii> (21 March 2020).
- Queue for the cashier: the most popular profession in Russia is salesman. *Izvestia Information portal*. URL: <https://iz.ru/956712/anna-ivushkina/ocheder-na-kassira-samaia-vostrebovannaia-professii-v-rossii-prodavetc> (accessed 21 March 2020).
- Pevtsova E.A., Sokolov N.Ya. Professional behavior of lawyers in the electronic state in cases of imperfection of legislation. *Journal of Russian law*. 2018, no. 6, pp. 40–49.
- Petukhov S.V., Racheeva Yu.V. Transformation of the legal profession in the conditions of digitalization. *Sustainable development of science and education*. 2018, no. 10, pp. 247–251.
- Preferentum: official website. URL: <http://preferentum.ru/index.php?id=12>.
- Robot, not human: how artificial intelligence can rebuild the work of lawyers. *Information portal Law.ru*. URL: <https://pravo.ru/story/view/131655/>.
- Robot lawyer: how lawyers don’t lose their jobs. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/343269-robot-advokat-kak-yuristam-ne-ostatsya-bez-raboty> (accessed 23 March 2019).
- Robots and work: myths and reality. Poll of August 20, 2019. *Official website of VTSIOM*. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9855> (accessed 25 September 2019).
- Robots lawyers: how technologies will change the work of law firms. *Information portal Law.ru*. URL: <https://pravo.ru/story/view/125603/>.
- Robot lawyer: official website. URL: <https://robot-urist.ru/index.php#sp-users-wrapper>.
- Sementsov V.A. Digitalization of law enforcement activities and robotization of the legal profession. *Legal Bulletin of Kuban state University*. 2019, no. 1, pp. 52–56.
- Tonkov E.E., Pozharova L.A. Legal regulation in the conditions of digitalization of society: problems and prospects. *Scientific reports*. 2019, no. 3, pp. 490–497.
- Transformation is inevitable: in the run-up to Skolkovo LegalTech. Black Edition experts discussed the new role of a lawyer. *Deloitte*. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/deloitte-in-press/2019/transformaciia-neiz-bezhna-v-preddverii-skolkovo-legaltech-blackedition-eksperity-obsudili-novuiu-rol-iurista.html> (accessed 23 March 2019).
- Falyakhov R. Minus one hundred: what professions will disappear in Russia. *Information portal Gazeta*. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/11/12572611.shtml>.
- Khramtsova N.G., Mayboroda T.Y. Approaches to developing digital competences of law students. *Prospects of science and education*. 2019, no. 1(37), pp. 80–93.
- Schwab K. *The fourth industrial revolution*. Moscow: Eksmo, 2020. 288 p.
- Law remains “analog” — interview with blockchain expert Bettina Warburg. *Information portal*. URL: https://pravo.ru/news/218249/?desc_chrono_3_3= (accessed 9 February 2020).
- Can AI Be a Fair Judge in Court? Estonia Thinks So. URL: <https://www.wired.com/story/can-ai-be-fair-judge-court-estonia-thinks-so/> (accessed 11 September 2019).
- James Manyika. Jobs lost, jobs gained: Workforce transitions in a time of automation. *McKinsey Global Institute*. December 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages>.